

ЧАСТНОПРАВОВЫЕ (ЦИВИЛИСТИЧЕСКИЕ) НАУКИ

УДК 347.451.41

ПЕРЕХОД ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ ПО ДОГОВОРУ КУПЛИ-ПРОДАЖИ ДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА В РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Голиков Р. В.

Проблема перехода права собственности по договору имеет свои истоки ещё в римском праве, из которого вышли основные теории, касающиеся оснований и момента перехода права собственности. Это теории, отстаивающие систему *traditio* и систему соглашения. В настоящей статье перенос права собственности рассмотрен в контексте действующего законодательства, обращено внимание на основания перехода права собственности и возможные такого перехода. Указанная проблема требует научно обоснованного, системного подхода, что обуславливает актуальность исследований в данной области. Целью работы явилось рассмотрение перехода права собственности на движимое имущество по договору купли-продажи с целью применения полученных выводов при рассмотрении отношений транзитной поставки. Теоретико-методологическую основу работы составили труды ученых-правоведов в области гражданского и предпринимательского права, в которых упоминается рассматриваемый институт. Основными методами, использованными в настоящей статье, являются формально-юридический и сравнительно-правовой. По результатам проведенного исследования определены юридические факты, на основании которых осуществляется переход права собственности, даны схемы, на основании которых такой переход может осуществляться.

Ключевые слова: переход права собственности, основания перехода права собственности, момент перехода права собственности, система соглашения, *traditio*, консенсуальная система.

При классификации договоров на виды по цели (каузе) договор купли-продажи относят к договорам, направленным на передачу вещи в собственность. В общих положениях о купле-продаже помимо обязанности передать вещь (товар) говорится о титуле (право собственности), который следует за передачей вещи, это следует из п. 1 ст. 454 ГК РФ, согласно которому по договору купли-продажи одна сторона (продавец) обязуется передать вещь (товар) в собственность другой стороне (покупателю), а покупатель обязуется принять этот товар и уплатить за него определенную денежную сумму (цену). Обязанностью продавца в договоре купли-продажи является передача вещи в собственность покупателю.

В доктрине мнения учёных разделены, некоторые указывают, что «основной целью заключения договора купли-продажи является переход права собственности на товар от продавца к покупателю» [1, с. 189]. Аналогичную позицию можно встретить в работах В.В. Витрянского [2, с. 248] и И.Н. Трепицына [3, с. 416].

Имеется и иная позиция по данному вопросу. Белов В.А. обращает внимание на то, что «...договор купли-продажи непосредственно направляется только и исключительно на возникновение обязательства продавца по передаче определённой вещи (товара) во владение покупателя». Автор также говорит об отсутствии в ГК РФ норм, которые «регулировали бы вопросы исполнения «обязательства» продавца по передаче не самого товара, а права собственности на него (или хотя бы просто упоминали о существовании такого обязательства)» [4, с. 23]. Далее учёный даёт отсылку к п. 1 ст. 223 ГК РФ. Указанная норма устанавливает общее правило перехода права собственности к приобретателю вещи по договору, которое возникает у приобретателя с момента передачи ему вещи. Он отмечает, что «право собственности

на товар приобретается покупателем в силу прямого указания закона и в силу него же прекращается у продавца, если, конечно, оно у него было» [4, с. 24]. На основании чего Белов В.А. делает вывод о направленности договора купли-продажи на передачу товара или владения товаром, а не права собственности на него [4, с. 25].

Различие в позициях сводится к тому, что согласно первой точке зрения передача титула обладания вещи (право собственности) является самоцелью договора купли-продажи, согласно второй – следствием, вытекающим из непосредственной передачи вещи и действия закона, целью же является сама передача вещи. Со второй позицией трудно согласиться, так как передача вещи как экономическая цель может быть выделена и в группе договоров, направленных на передачу вещи в пользование. Но юридической целью покупателя является не только получение вещи, но и получение всего комплекса правомочий собственника. Поэтому представляется более точным разделение цели покупателя на экономическую и юридическую. А.Н. Лёвшин выделил следующие основные обязанности покупателя: «по передаче товара покупателю и по переносу на покупателя права собственности на продаваемый товар» [5, с. 129]. Экономический аспект целеполагания выражается в обязанности продавца передать товар покупателю, юридической целью является перенос на покупателя права собственности.

Представляется возможным обратиться к положениям общей части ГК РФ, определяющим момент перехода права собственности на вещь. Согласно п. 1 ст. 223 ГК РФ право собственности у приобретателя вещи по договору возникает с момента её передачи, если иное не предусмотрено законом или договором. Согласно п. 1 ст. 224 ГК РФ передача есть вручение вещи, а вручённой приобретателю вещь считается с момента её фактического поступления во владение приобретателя или указанного им лица. Соответственно, переход права собственности происходит в момент передачи владения приобретателю. Основанием для приобретения права собственности имущества, имеющего собственника, могут служить любые сделки, направленные на отчуждение имущества, например, договоры купли-продажи, мены, дарения и иные (п. 2 ст. 218 ГК РФ).

Для выяснения сути указанных норм представляется необходимым углубиться в доктрину, и начать с представлений о переходе права собственности в римском праве, так как именно оно и лежит в основе рассматриваемого гражданско-правового института в отечественном законодательстве.

В римском праве по договору собственность передавалась тремя способами: *mancipatio*, *in iure cessio* и *traditio*. Новицкий И.Б. и Перетерский И.С. характеризуют эти способы следующим образом.

Манципация вначале соединяла в себе сделку по купле и реальную передачу вещи. Формально такой способ разыгрывался как внесудебное истребование своей вещи. Реальная передача заключалась в обмене вещи на её денежный эквивалент в присутствии пяти свидетелей [6, с. 201]. Способ «*in iure cessio*» представлял собой мнимый судебный процесс о собственности, который «был приспособлен для цели перенесения права собственности» [6, с. 202].

«Традиция состояла в передаче фактического владения вещью от отчуждателя приобретателю. Передача эта была выполнением предварительного соглашения обеих сторон о том, что собственность переносится одним лицом на другое. В пост-

классическое время традиция вытеснила старые формальные способы и стала единственным способом передачи собственности» [6, с. 202-203].

Дальнейшее историческое развитие гражданского права в мире привело к появлению двух систем, обозначающих разные подходы к передаче права собственности: консенсуальная система (система соглашения) и система традиции (*traditio*). Во Франции, Италии, Англии и некоторых других странах применяется система соглашения, в то время как германский и австрийский кодексы, допускают переход права собственности на основании передачи вещи во владение приобретателя – *traditio*.

Сам термин «*traditio*», к сожалению, не является однозначным. В широком смысле он означает «перенос права собственности на основании «согласованной воли сторон», т.е. соглашения» [7, с. 133]. В узком – приобретение владения или держания [7, с. 139]. Система «*tradition*» предполагает наличие какого-либо дополнительного соглашения, в котором была бы выражена воля сторон на переход права собственности.

Применительно к отечественному законодательству мнения учёных относительно наиболее подходящей системы также разделены, например, Трепицын И.Н. отстаивал систему соглашения [3, с. 403], он аргументировал свою позицию отсутствием реальных выгод системы *traditio* и простотой системы соглашения, удобством для оборота [3, с. 251]. Автор также отмечает формальный характер различия между обеими системами, который заключается в допущении свободного отчуждения чужих вещей в системе *traditio* и отсутствии такой возможности в системе соглашения [3, с. 266]. И.Н. Трепицын признавал куплю-продажу, мену и дарение вещными договорами, при которых право собственности на движимое имущество приобретается в момент соглашения [3, с. 350].

Д.И. Мейер называл передачей «...акт, по которому вещь из владения одного лица переходит во владение другого, приобретающего над ней право собственности» [8, с. 390]. Учёный также отмечал, что «...законное основание передачи устанавливает лишь право на передачу, а передача уже составляет способ приобретения самого права собственности» [8, с. 391].

Мурзин Д.В. указывает на недостаточность для перехода права собственности одного заключения договора и на то, что для перехода права собственности необходимы дополнительные юридические факты (распорядительные действия отчуждателя или акт государственной регистрации) [9, с. 329].

Белов В.А. указывал на то, что в основе перехода права собственности лежит сложный юридический состав, в который входят обязательственный договор и действие, совершаемое во исполнение условий обязательственного договора, – передача вещи. Значение этой передачи, по мнению автора, имеет двойственный характер: с ней считается исполненным обязательство по передаче вещи, а также переходит право собственности [10, с. 131].

Под передачей Г.Ф. Шершеневич понимал вручение одним лицом другому вещи с намерением перенести право собственности, то есть передача, по мнению автора, есть тот юридический факт, с которым соединяется приобретение права собственности, а основанием ему служит какой-нибудь договор, купля-продажа, дарение [11, с. 52].

Сторонники системы «*tradition*» (например, Тузов Д.О.) называют передачу соглашением или договором, обосновывая это тем, что, во-первых, передача несмотря

на свою зависимость от основного договора является относительно автономным актом, во-вторых, переход права собственности обусловлен передачей, в-третьих, передача является добровольным актом [12, с. 344-350].

Васильев Г.С. отмечал: «Российское право лишь формально относится к системе традиции, по существу же оно закрепляет самостоятельную систему перехода права собственности, руководящим началом которой является переход права в момент, когда обязательство передать вещь считается исполненным» [13, с. 7]. Это значит, что передачей вещи определяется только момент перехода права собственности, но не сам факт этого перехода. Волеизъявление сторон на этот переход они закрепляют в договоре купли-продажи, в котором также и определяют момент, когда собственником станет покупатель. А этот момент может быть связан не только с передачей вещи. В связи с этим Е.А. Суханов отмечал, что переход права собственности есть правопреемство, и для перехода права собственности необходим юридический состав, в который входят факт заключения договора об отчуждении вещи и факт его исполнения в форме передачи вещи. Однако такая система носит диспозитивный характер, так как право собственности может переходить к приобретателю в момент заключения договора (как в консенсуальной системе), в момент полной оплаты вещи приобретателем, в момент наступления отлагательного условия. Вывод, который делает Е.А. Суханов, следующий: к движимым вещам применяется система традиции, к недвижимым – система регистрации [14, с. 152-161].

Скловский К.И. указывал на следующее: «Однажды выраженной сделкой воли не только совершенно достаточно, но и изменить её потом уже нельзя. Именно поэтому невозможно, недопустимо и ошибочно в каждом действии по реализации ранее выраженной воли снова и снова требовать её выражения или подтверждения. Ведь такие представления имеют в своей основе неприемлемое допущение, что сделка может быть односторонне пересмотрена после её совершения» [15, с. 41-42].

Представляется, что передача по российскому праву не является договором, более того, назвать её сделкой не представляется возможным. Автономность передачи, которая основана на внешнем её характере, не может служить основанием для признания её сделкой, так как самый «внешний» характер связан исключительно с временным промежутком, разделяющим акт выражения воли на перенос права собственности (заключение договора) – сделку– и действием, момент совершения которого обуславливает переход права собственности.

Обусловленность перехода права собственности передачей вещи также нельзя принять в качестве аргумента в пользу признания передачи сделкой (договором) ввиду того, что переход права собственности обусловлен моментом совершения передачи вещи, а не самим фактом передачи (не одно и то же). Если в качестве момента перехода права собственности будет избрано другое действие (оплата товара; исполнение иного обязательства по договору и т.д.) или событие? В этом случае передача перестает обуславливать переход права собственности и теряет своё значение.

Придание передаче значения добровольного акта также вызывает сомнение. Почему это действие названо актом? Ведь акт направлен, в первую очередь, на получение юридического результата. Тогда каким юридическим фактом можно обозначить передачу вещи?

Так как передача вещи в обязательстве является способом исполнения этого обязательства, то и вопрос можно несколько расширить: является ли исполнение обяза-

тельства юридическим фактом? Если да, то каким? Учитывая, что исполнением обязательства прекращается обязательственное правоотношение, трудно спорить с тем, что исполнение обязательства является юридическим фактом. Остаётся определить, каким именно юридическим фактом является исполнение обязательства.

Распространённой позицией является признание исполнения обязательства сделкой. Такую позицию разделяет Е.А. Суханов, который называет исполнение обязательства односторонней сделкой, которая является частью сложного юридического состава, влекущего прекращение обязательства. При этом учёный отделяет исполнение в реальных сделках и консенсуальных сделках, в которых исполнение сделки совпадает во времени с её заключением, от остальных консенсуальных сделок. Во втором случае исполнение – односторонняя сделка, в первом – носит фактический характер. При этом автор говорит о невозможности признания исполнения обязательства договором, так как в противном случае на него пришлось бы распространить все общие нормы о сделках и договорах [16, с. 67-68]. Последний аргумент не имеет связи с сутью такого явления как исполнение обязательства, он связан лишь с тем, что автор не желает распространять положения о сделках и договорах на исполнение обязательства (а это пришлось бы сделать, если признавать исполнение сделкой). Волеизъявлением сторон, направленным на прекращение обязательства, объясняет сделочную природу действий по исполнению обязательства Сарбаш С.В. [17, с. 81]. К аналогичному выводу приходит Тарасенко Ю.А., называя действия, направленные на освобождение сторон от лежащих на них обязанностей, правопрекращающей сделкой. Аргументирует свою позицию автор по методу «от противного», что, если исполнение не является сделкой, то оно, возникнув на основании сделки, прекращается само по себе. Здесь автор видит логическую ошибку и прямо говорит о волевом характере сделки, направленной на прекращение обязанности должника [18, с. 403]. Позиция автора вызывает следующий вопрос: а в чём логическая ошибка? С мыслью автора о том, что обязательство может прекратиться только на основании сделки как волеизъявления субъектов, трудно согласиться ввиду того, что любой юридический факт может быть основанием прекращения обязательства, а не только сделка, даже если обязательство возникло из договора, то есть в его основе лежит волеизъявление сторон. Например, таким основанием может стать событие, а именно: наступившее после возникновения обязательства обстоятельство, которое лежит вне зоны ответственности какой-либо стороны (п. 1 ст. 416 ГК РФ). Более того, представляется верным предположение, согласно которому воля лица при исполнении обязательства никакого значения не имеет. Свою волю должник уже изъявил, вступая в договорные отношения. Далее он лишь совершает действия, направленные на реализацию своего же волеизъявления.

Также представляется трудным согласиться с позициями, обозначающими исполнение обязательства как особый юридический факт или фактическое действие. В этих случаях следовало бы признать не отражающей действительность систему юридических фактов, ввиду её неспособности вместить в себя весь спектр жизненных обстоятельств, на основании которых возникают изменяются и прекращаются общественные отношения.

Наиболее обоснованным видится признание исполнения обязательства в качестве юридического поступка, под которым в науке понимают «...такие действия, которые совершаются лицом не для приобретения, изменения или прекращения

гражданских прав и обязанностей, а для получения реального хозяйственного результата или иных последствий» [19, с. 260]. Данное определение видится удачно отражающим суть юридического поступка. Передача вещи не направлена на возникновение, изменение или прекращение правоотношения, она направлена на получение хозяйственного эффекта (получение владения вещью), а юридическое последствие в виде прекращения обязательного правоотношения может наступить, являясь следствием достижения сторонами хозяйственного результата.

Неверным представляется указание на добровольность этого действия (передачи вещи). Стороны заключили договор. На этапе его заключения они добровольно выразили волю на возникновение обязательственного правоотношения, которым взяли на себя обязательства. Когда они приняли на себя обязательства, то их исполнение уже не может являться добровольным актом, стороны обязаны исполнить взятые на себя обязательства. Нельзя же говорить, что субъекты добровольно соблюдают законы несмотря даже на то, что воля лиц может совпадать с предписанием закона, однако несовпадение первого со вторым означает лишь то, что воля обязана подчиниться предписанию закона. В обязательстве тот же принцип, только происхождение нормы поведения, обязывающей стороны к каким-либо действиям изначально обусловлен волей сторон. Это следует из принципа свободы в установлении лицами гражданских прав и обязанностей на основе договора (п. 2 ст. 1 ГК РФ). После того, как стороны, изъявили волю, заключив договор, которым наложили на себя определённые обязанности, они уже не могут не исполнить его. Иначе действия таких лиц нельзя назвать добросовестными по смыслу п. 3 ст. 1 ГК, так как такими действиями стороны нарушают взятые на себя договорные обязательства, а, как известно, договоры должны соблюдаться («*Pacta sunt servanda*»).

По российскому праву договор купли-продажи является основанием возникновения обязательственного правоотношения и одновременно с этим в нём выражается воля продавца передать право собственности покупателю и воля покупателя на получение права собственности на вещь, но по общему правилу переход права собственности не носит автоматического характера, то есть не происходит в момент заключения договора, а отсрочивается до совершения продавцом юридического поступка – исполнения им своей обязанности по передаче вещи. В этом действии не содержится волеизъявления на переход права собственности. Здесь воля обоих субъектов направлена на достижение хозяйственного результата (передача вещи), а переход права собственности является следствием действия соответствующей нормы закона (которой устанавливается сама возможность передавать право собственности и соответствующие способы такой передачи), сделки (фиксируется совпадение воли субъектов на переход права собственности) и юридического поступка (определяется момент перехода права собственности, но не сам факт перехода).

Верховный суд в Определении от 02.11.2016 № 306-ЭС16-4741 по делу № А65-19616/2015 назвал передачу вещи «действием по фактической передаче в собственность другого лица имущества» и указал на следующее: «Заключение сделок в отношении арестованного имущества не запрещено, поскольку без акта передачи такое действие не относится к юридически значимым действиям по распоряжению имуществом. Исходя из этого заключение договора об отступном в отношении имущества, на которое наложен арест, является правомерным. Нелегитимными могут быть признаны только действия по фактической передаче в собственность дру-

гого лица имущества, распоряжаться которым по причине ареста запрещено. Поскольку в спорном случае был только заключен договор об отступном, а фактическая передача арестованного недвижимого имущества не состоялась, ошибочны выводы судов о том, что оспариваемая сделка (договор об отступном) является ничтожной по смыслу ст. 168 ГК РФ как совершенная в отношении имущества, распоряжение которым запрещено» [20]. Представляется, что категория действий по фактической передаче в собственность имущества совпадает по своей сути с приведённым выше определением юридического поступка. Суд не запретил стороне изъявлять волю в отношении арестованного имущества, но запретил осуществлять фактическую передачу, которая, по сути, становится завершающим элементом юридического состава, на основании которого переходит право собственности. Отсюда видно, что изъявления воли на перенесение права собственности недостаточно для того, чтобы такое перенесение состоялось, а требуется наличие юридического состава: сделки и поступка. Схематично такой переход выглядит следующим образом.

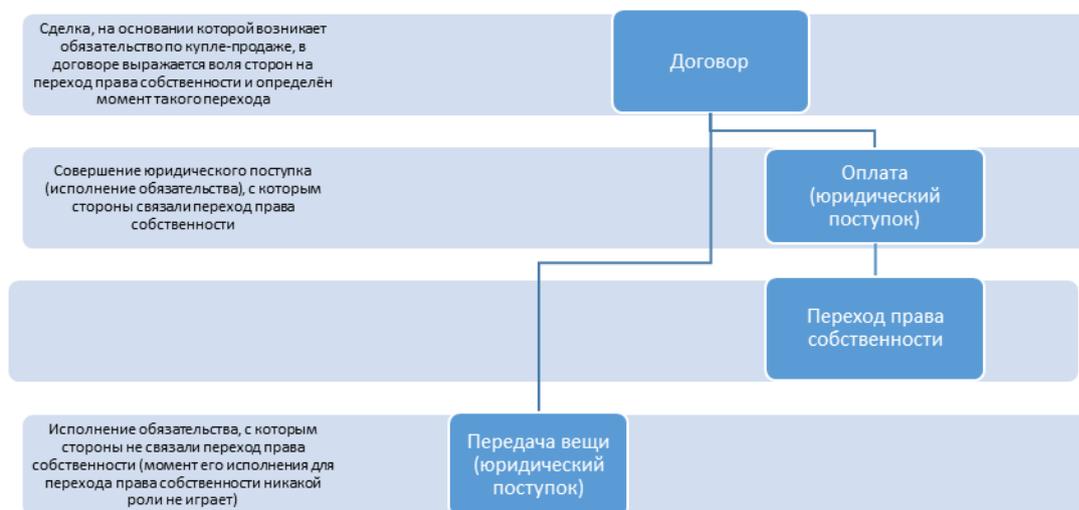
Схема 1. Переход права собственности в момент передачи вещи.

При этом для перехода права собственности в рассматриваемом случае не важен факт исполнения обязанности покупателя по оплате, то есть прекращения обязательственного правоотношения полностью.

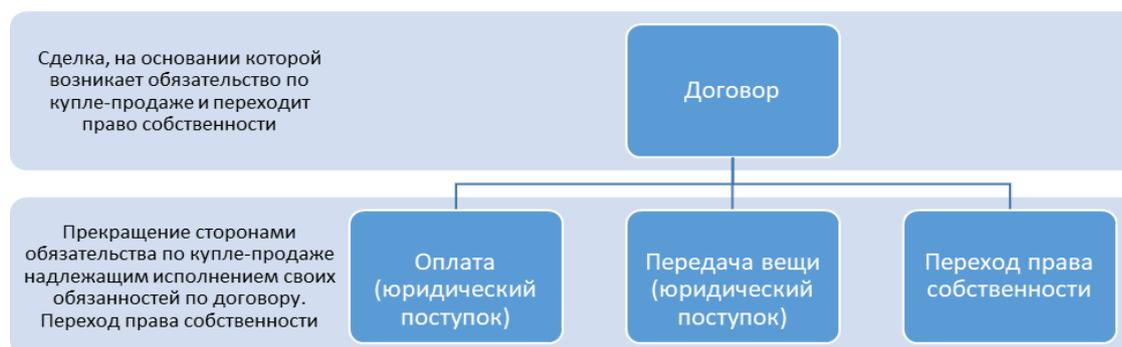
Аналогичная ситуация складывается, если момент перехода права собственности связан с оплатой товара или иным действием, направленным на исполнение договорного обязательства. В данном случае схема будет аналогичной предыдущей, только на место передачи вещи будет поставлен другой юридический поступок, например, оплата товара покупателем.

Схема 2. Переход права собственности в момент оплаты товара.

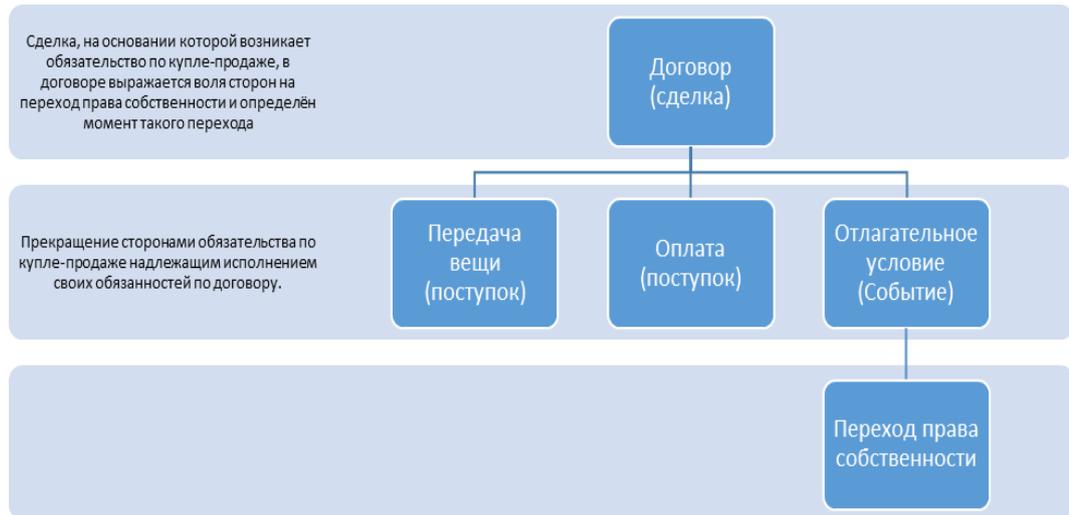
Ситуация, когда переход права собственности осуществляется в момент заключения договора будет принципиально отличаться от первых двух вариантов, в которых изменению подлежал тот юридический поступок, с которым связывался момент перехода права собственности. В данном случае не требуется наличия юридического состава, так как для перехода права собственности от продавца к покупателю достаточно выражения воли сторон посредством заключения договора, что делает такую схему наиболее простой.

Схема 3. Переход права собственности в момент заключения договора.

Ещё один возможный вариант определения момента перехода права собственности связан с наступлением отлагательного условия. В этом случае в юридическом составе, необходимом для перехода права собственности, волеизъявление сторон также будет выражено в договоре (сделке), в котором стороны определяют момент перехода права собственности моментом наступления отлагательного условия, то есть события в системе юридических фактов.

Схема 3. Переход права собственности в момент заключения договора.

Представляется верным предположить, что отделение момента перехода права собственности от момента волеизъявления собственника есть юридическая фикция. Как можно обосновать данное предположение?

Продавец, заключивший договор купли-продажи, которым изъявил волю на переход права собственности к покупателю, не может в полной мере пользоваться всеми правомочиями собственника. Да, он формально остаётся собственником, реально держит вещь у себя, но её также держит у себя и хранитель по договору хранения, и арендатор по договору аренды. Распоряжаться вещью продавец, заключивший договор о продаже этой вещи, уже не может с тем, чтобы остаться добросовестным участником оборота. А если он нарушит обязательство и продаст вещь третьему лицу, то будет считаться нарушившим обязательство недобросовестным субъектом, что может повлечь привлечение его к гражданско-правовой ответственности (например, взыскание убытков, если односторонний отказ от исполнения обязательства стал причиной возникновения убытков на стороне покупателя или взыскание неустойки, предусмотренной в договоре за неисполнение обязательства). К сожалению, покупатель, заключивший договор, но по вине недобросовестного продавца не ставший собственником вещи, не имеет тех средств защиты, которые он имел бы, став собственником при заключении договора (как в системе соглашения). Речь идёт о виндикационном иске. Продавец, оставаясь добросовестным участником гражданского оборота, не может распорядиться вещью, являющейся предметом сделки. А что есть право собственности без правомочия распоряжения?

Продавец, оставаясь формально собственником вещи, обязан нести бремя по содержанию собственности до момента передачи вещи (такое бремя может выразиться, например, в обязанности уплаты налога на это имущество), а это уже создаёт неудобство продавцу, который хотел бы освободиться от такого бремени. Аналогичная проблема с риском случайной гибели имущества, что лежит по общему правилу на собственнике.

Связывание момента перехода права собственности с юридическим поступком (исполнение какого-либо договорного обязательства) создаёт иллюзию наличия у собственника права распоряжаться вещью, в консенсуальной системе такой иллюзии нет места. Когда право собственности переходит к приобретателю после

наступления отлагательного условия, происходит отделение момента перехода права собственности от момента заключения договора, как и в случаях с юридическими поступками, но существенным отличием является отсутствие воли субъектов, направленной на наступление этого момента.

Таким образом, консенсуальная система, не отделяющая момент переноса права собственности от момента изъявления воли сторонами на такой перенос в договоре, представляется более справедливой и отвечающей критериям стабильности и устойчивости гражданского оборота. Однако ввиду того, что общим правилом перенос права собственности по договору отделён от момента заключения договора, а система соглашения может быть применена в случае, если стороны прямо это предусмотрят в договоре, можно сделать следующие выводы. В основе перехода права собственности на основании договора купли-продажи (поставки) в рассмотренных в работе случаях лежит волеизъявление сторон, выраженное в самом договоре. В нём стороны могут предусмотреть момент перехода права собственности. Наиболее простым вариантом служит система соглашения, когда право собственности переходит в момент заключения договора. Значение общего правила такая система в российском гражданском законодательстве не получила, однако стороны вправе предусмотреть это правило в договоре. Во всех остальных случаях переход права собственности осуществляется на основании юридического состава, в который входит сделка и иной юридический факт – юридический поступок (передача вещи, оплата товара) и событие (отлагательное условие).

Список литературы:

1. Гражданское право: учебник: в 2 т./ под ред. Б.М. Гонгало. – 4-е изд., перераб. И доп. – Москва: Статут, 2021. Т. 2. – 602 с.
2. Гражданское право: учебник: в 4 т. / отв. Ред. Е.А. Суханов. – 2-е изд., перераб. И доп. – Москва: Статут, 2020. Т. III: Общие положения об обязательствах и договорах. Договорные обязательства по передаче вещей в собственность или в пользование. – 480 с.
3. Трепицын И.Н. Переход права собственности на движимые имущества посредством передачи и соглашения. Одесса. 1903.
4. Белов В.А. Договор коммерческой (торговой) купли-продажи // Коммерческое право: научно-практический журнал. Москва. 2016. № 1.
5. Лёвушкин А.Н. Договоры в предпринимательской деятельности: учебник. – Москва: Проспект, 2021. – 400 с.
6. Новицкий И.Б., Перетерский И.С. Римское частное право: учебник. – Москва: Юр. издат. Минюста СССР. 1948. 583 с.
7. Будилов В.М. Приобретение права собственности по договору в концепции вещного права Германии: к дискуссии о развитии российского вещного права [Текст] / В. М. Будилов. – Москва: Статут, 2015. – 559 с.
8. Мейер Д.И. Русское гражданское право (в 2 ч.). По исправленному и дополненному 8-му изд., 1902. Изд. 3-е, испр. Москва: «Статут», 2003. – 831 с. (Классика российской цивилистики).
9. Гражданское право: учебник: в 2 т. / под ред. С.А. Степанова. – 2-е изд., перераб. И доп. – Москва: проспект, 2019. Т. 1. – 704 с.
10. Белов В.А. Гражданское право. Т. III. Особенная часть. Абсолютные гражданско-правовые формы: учебник для бакалавров/ В.А. Белов. – Москва: Издательство Юрайт, 2013. – 1189 с. – Серия: Бакалавр. Углубленный курс.
11. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. В 2 т. Том 2. Особенная часть / Г.Ф. Шершеневич. – Москва: Издательство Юрайт, 2019. – 450 с. – (Серия: Антология мысли).
12. Тузов Д.О. Теория недействительности сделок: опыт российского права в контексте европейской правовой традиции. – Москва: Статут, 2007. – 602 с. – (Библиотека «Цивилистические исследования»).
13. Васильев Г.С. Переход права собственности на движимые вещи по договору. Автореферат дисс. к.ю.н. Санкт-Петербург. 2006.
14. Суханов Е.А. Вещное право: Научно-познавательный очерк /Е.А. Суханов. – 2-е изд., стер. – Москва: Статут, 2021. – 560 с.
15. Скловский К.И. Сделка и ее действие. – Москва: Статут, 2012. – 78 с.
16. Российское гражданское право: Учебник: В 2 т. Т. II: Обязательственное право / Отв. Ред. Е.А. Суханов. – 4-е изд., стереотип. – Москва: Статут, 2016. – 1208 с.

17. Сарбаш С.В. исполнение договорного обязательства. Москва, 2005.
18. Гражданское право. Актуальные проблемы теории и практики: в 2 т. Т. 1 / под общ. Ред. В.А. Белова. – 2-е изд., стер. – Москва: Издательство Юрайт, 2016. – 484 с. – Серия: Авторский учебник.
19. Филиппова С.Ю. Юридические факты в гражданском праве: [в 3 ч.] / С.Ю. Филиппова. – Москва: Статут, 2020. Часть I. Правомерные юридические действия: гражданско-правовые проблемы квалификации. – 368 с.
20. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 02.11.2016 № 306-ЭС16-4741 по делу № А65-19616/2015 // СПС КонсультантПлюс.

Golikov R. Vital'evich. Transfer of ownership under the contract of sale of movable property under Russian civil law // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2022. – Т. 8 (74). № 3. – P. 210-220.

The problem of the transfer of ownership by contract has its origins in Roman law, from which the main theories concerning the grounds and the moment of the transfer of ownership have emerged. These are theories defending the traditio system and the agreement system. In this article, the transfer of ownership is considered in the context of the current legislation, attention is paid to the grounds for the transfer of ownership and possible schemes of such a transition. This problem requires a scientifically based, systematic approach, which determines the relevance of research in this area.

The purpose of the work was to consider the transfer of ownership of movable property under the contract of sale in order to apply the conclusions obtained when considering the relations of transit delivery.

The theoretical and methodological basis of the work was the works of legal scholars in the field of civil and business law, in which the institute in question is mentioned. The main methods used in this article are formal-legal and comparative-legal.

According to the results of the study, the legal facts on the basis of which the transfer of ownership is carried out are determined, the schemes on the basis of which such a transition can be carried out are given.

Key words: Transfer of ownership, grounds for transfer of ownership, the moment of transfer of ownership, the system of agreement, tradition, the consensual system.

Spisok literatury:

1. Grazhdanskoe pravo: uchebnik: v 2 t. / pod red. B.M. Gongalo. – 4-e izd., pererab. I dop. – Moskva: Statut, 2021. Т. 2. – 602 s.
2. Grazhdanskoe pravo: uchebnik: v 4 t. / otv. Red. E.A. Suhanov. – 2-e izd., pererab. I dop. – Moskva: Statut, 2020. Т. III: Obshchie polozheniya ob obyazatel'stvah i dogovorah. Dogovornye obyazatel'stva po peredache veshchey v sobstvennost' ili v pol'zovanie. – 480 s.
3. Trepicyn I.N. Perekhod prava sobstvennosti na dvizhimye imushchestva posredstvom peredachi i soglasheniya. Odessa. 1903.
4. Belov V.A. Dogovor kommercheskoj (torgovoj) kupli-prodazhi // Kommercheskoe pravo: nauchno-prakticheskij zhurnal. Moskva. 2016. № 1.
5. Lyovushkin A.N. Dogovory v predprinimatel'skoj deyatel'nosti: uchebnik. – Moskva: Prospekt, 2021. – 400 s.
6. Novickij I.B., Pereterskij I.S. Rimskoe chastnoe pravo: uchebnik. – Moskva: YUr. izdat. Minyusta SSSR. 1948. 583 s.
7. Budilov V.M. Priobretenie prava sobstvennosti po dogovoru v koncepcii veshchnogo prava Germanii: k diskussii o razvitiu rossijskogo veshchnogo prava [Tekst] / V. M. Budilov. - Moskva: Statut, 2015. – 559 s.
8. Mejer D.I. Russkoe grazhdanskoe pravo (v 2 ch.). Po ispravlennomu i dopolnennomu 8-mu izd., 1902. Izd. 3-e, ispr. Moskva: «Statut», 2003. – 831 s. (Klassika rossijskoj civilistiki.).
9. Grazhdanskoe pravo: uchebnik: v 2 t. / pod red. S.A. Stepanova. – 2-e izd., pererab. I dop. – Moskva: prospekt, 2019. Т. 1. – 704 s.
10. Belov V.A. Grazhdanskoe pravo. Т. III. Osobennaya chast'. Absolyutnye grazhdansko-pravovye formy: uchebnik dlya bakalavrov / V.A. Belov. – Moskva: Izdatel'stvo YUrajt, 2013. – 1189 s. – Seriya: Bakalavr. Uglublennyy kurs.
11. SHershenevich G.F. Uchebnik russkogo grazhdanskogo prava. V 2 t. Tom 2. Osobennaya chast' / G.F. SHershenevich. – Moskva: Izdatel'stvo YUrajt, 2019. – 450 s. – (Seriya: Antologiya mysli).
12. Tuzov D.O. Teoriya nedejstvitel'nosti sdelok: opyt rossijskogo prava v kontekste evropejskoj pravovoj tradicii. – Moskva: Statut, 2007. – 602 s. – (Biblioteka «Civilisticheskie issledovaniya»).
13. Vasil'ev G.S. Perekhod prava sobstvennosti na dvizhimye veshchi po dogovoru. Avtoreferat diss. k.yu.n. Sankt-Peterburg. 2006.
14. Suhanov E.A. Veshchnoe pravo: Nauchno-poznavatel'nyj ocherk /E.A. Suhanov. – 2-e izd., ster. – Moskva: Statut, 2021. – 560 s.
15. Sklovskij K.I. Sdelka i ee dejstvie. – Moskva: Statut, 2012. – 78 s.
16. Rossijskoe grazhdanskoe pravo: Uchebnik: V 2 t. Т. II: Obyazatel'stvennoe pravo / Otv. Red. E.A. Suhanov. – 4-e izd., stereotip. – Moskva: Statut, 2016. – 1208 s.
17. Sarbash S.V. ispolnenie dogovornogo obyazatel'stva. Moskva, 2005.
18. Grazhdanskoe pravo. Aktual'nye problemy teorii i praktiki: v 2 t. Т. 1 / pod obshch. Red. V.A. Belova. – 2-e izd., ster. – Moskva: Izdatel'stvo YUrajt, 2016. – 484 s. – Seriya: Avtorskij uchebnik.
19. Filippova S.YU. YUridicheskie fakty v grazhdanskom prave: [v 3 ch.] / S.YU. Filippova. – Moskva: Statut, 2020. CHast' I. Pravomernye yuridicheskie dejstviya: grazhdansko-pravovye problemy kvalifikacii. – 368 s.
20. Opredelenie Sudebnoj kollegii po ekonomicheskim sporam Verhovnogo Suda RF ot 02.11.2016 № 306-ES16-4741 po delu № А65-19616/2015 // SPS Konsul'tantPlyus.